

ПИТАННЯ ІСТОРІЇ

УДК 61:378.147.88(477.74-25)(091)

*К.К. Васильев, А.В. Мельниченко**Одесский национальный медицинский университет***ИСТОРИЯ ОРГАНИЗАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО КРУЖКА МЕДИЦИНСКОГО ФАКУЛЬТЕТА НОВОРОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Если в советскую эпоху усилия историков в основном были направлены на изучение революционной деятельности студенчества, истории различных нелегальных политических кружков в вузах, прежде всего социал-демократической направленности, то в постсоветское время предметом углубленного специального исследования прежде всего становится студенческая наука.

Это не случайно, так как эффективное и качественное образование предполагает тесную связь с наукой, привлечение к научной работе студентов. В связи с этим изучение научной деятельности студенческих кружков прошлого является актуальным для поиска форм активации студенческих научных обществ в вузах страны. Настоятельно необходим сбор материалов по данной теме и систематизация его для осмысления вековых традиций студенческой науки у нас.

Закономерно то, что в начале XXI века появляются серьезные работы, посвященные истории студенческой науки в Российской империи. Среди них монографии «Страницы истории студенческой науки в Харьковском университете» (2002 г.) [1], в которой освещается деятельность студенческого кружка на историко-филологическом факультете этого университета и «Студенческие корпорации России конца 19 – начала 20 века» (2004 г.) [2], а также диссертационное исследование «Студенческие научные общества Санкт-Петербургского университета в конце XIX – начале XX в.» (2006 г.) [3].

История же организации и деятельности студенческого научного кружка на медицинском факультете Новороссийского универ-

ситета до сих пор не освещена. Лишь тезисы Э.Д. Гольда (1937–1995) были опубликованы в сборнике студенческой научной конференции [4]. Автор, в те годы студент, сделал первую попытку обозначить основные вехи развития студенческой науки на медицинском факультете университета в Одессе и образованного на основе этого факультета Одесского медицинского института (ныне Одесский национальный медицинский университет). Гольду не удалось установить год начала функционирования медицинского кружка. Вместе с тем, он, основываясь на воспоминаниях старых преподавателей, приводит фамилии некоторых участников студенческого медицинского кружка, тех студентов, которые в дальнейшем стали профессорами и оставили свой след в науке.

Хронологические рамки нашего исследования – 1900–1932 гг., так как мы поставили целью не только остановиться на деятельности студенческого кружка на медицинском факультете, но и проследить трансформацию его в новых политических условиях. Этот переходный период в Одесском медицинском институте закончился в 1932 г., когда было создано единое студенческое медицинское общество. В данной работе введены в научный оборот новые исторические источники, в том числе архивные, выявленные нами в Государственном архиве Одесской области и архиве Одесского национального медицинского университета. Важным историческим источником для нас стала «Особиста карточка аспиранта», где одним из пунктов был следующий: «В яких наукових та спеціальних гуртках та товариствах працював та які обов'язки виконував».

© К.К. Васильев, А.В. Мельниченко, 2016

1 сентября 1900 г. с лекции профессора физики Федора Никифоровича Шведова (1841–1905), в то время ректора Новороссийского университета, в физической аудитории Физико-химического института этого университета начались занятия на медицинском факультете, а 5 сентября того же года была прочитана первая лекция в Большой анатомической аудитории анатомического театра профессором-анатомом Николаем Александровичем Батуевым (1855–1917).

Открытие в 1900 г. медицинского факультета в Одессе совпало с распоряжением Министерства народного просвещения (от 21 июля 1899 г.), которое дало импульс к созданию студенческих научных кружков в вузах страны. В нем обращалось внимание на полезность учреждения «под неперемным ответственным руководством профессоров научных и литературных студенческих кружков, в заседаниях которых могли бы читаться и обсуждаться студенческие рефераты по научным и литературным вопросам». Далее говорилось о том, что, учреждая студенческие кружки, необходимо «дать им такое устройство, которое обеспечило бы достижение их непосредственных целей и не допускало бы их вырождаться в организации, нетерпимые в учебных заведениях <...>. Причем выбор умелых и твердых руководителей, которые могли бы вдохнуть жизнь в эти общества и удержать их в требуемых границах, должен составлять предмет особой заботливости учебного начальства. Ввиду ожидаемой пользы от устройства указанных студенческих обществ некоторая часть специальных средств учебного заведения могла бы быть уделяема на их поддержание» [5].

Итак, в сентябре 1900 г. начал функционировать медицинский факультет Новороссийского университета. Тогда же – осенью 1900 года, хотя весь медицинский факультет университета одесского состоял только из студентов первого курса, на факультете был создан медицинский студенческий кружок. До рождественских каникул (первое полугодие оканчивалось 20 декабря, а второе начиналось 15 января) состоялось несколько заседаний кружка, на которых студентами были доложены доклады на научные темы.

Если на физико-математическом факультете Новороссийского университета, который выпускал специалистов по математике и физике, химии и биологии, были кружки – биологический, химический и математических

наук, то на медицинском факультете, как видим, был медицинский кружок. Уставы (правила) кружков были схожи [6]. Каждый студенческий научный кружок состоял под непосредственным руководством профессора того факультета, при котором числился данный кружок. Этот профессор был председателем кружка. Профессора университета относились сочувственно к работе студенческих научных кружков. Многие из них, не будучи председателями кружков, присутствовали в качестве гостей на их заседаниях, принимая живое участие в возникших дебатах. Должностными лицами кружка, кроме председателя, были еще секретарь и казначей, которые избирались из студентов.

Для вступления в кружок желающий подвергался баллотировке всех членов, и получивший большинство голосов считался избранным. Кружки имели собственные кассы и библиотеки. Членский взнос составлял один рубль в год и вносился по семестрам (по 50 копеек). Деньги тратились на приобретение книг и журналов для пополнения библиотеки кружка или, по решению членов кружка, на другие цели.

Студенту университета предоставлялась возможность записаться на лекции к профессорам не только своего, но и других факультетов. И членами студенческого научного кружка могли быть не только студенты факультета, при котором данный кружок был создан, но любой студент университета, который интересовался вопросами, подлежащими в нем обсуждению. В тогдашнем университете наиболее близки по интересам к медикам были «естественники» – студенты естественного отделения физико-математического факультета, поэтому понятно их участие в деятельности студенческого кружка медицинского факультета Новороссийского университета. Кроме того, любой студент университета имел право присутствовать и участвовать в работе студенческого научного кружка в качестве «гостя».

Деятельность студенческих научных кружков выражалась в заседаниях, на которых зачитывались рефераты, составленные по литературным данным, делались доклады о результатах научных изысканий членов кружка. Заседания кружков, проходившие в аудиториях университета, по мере надобности назначались его председателями. Работы, имеющие научное значение, публиковались. Например, студенческий биологичес-

кий кружок физико-математического факультета Новороссийского университета с 1906 по 1917 г. издал пять сборников. На их печатание правление университета ассигновывало необходимую сумму денег.

Сопоставляя уставы студенческих кружков с уставом Медицинского общества при Новороссийском университете, членами которого были профессора и другие преподаватели университета, а также врачи Одессы, приходишь к выводу о том, что они во многом схожи. Согласно уставу Медицинское общество имело председателя, секретаря, казначея, свою библиотеку. Желающие вступить в Общество подвергались баллотировке. Член Общества обязан был вносить в кассу «ежегодную плату», но если в студенческом кружке такой годовой взнос составлял один рубль, то в Обществе – пять рублей. Да и как собрания Общества, так и собрания студенческого кружка происходили в одной из университетских аудиторий с надлежащего разрешения [7]. Как видим, при создании устава студенческого кружка опирались на существующие уставы врачебных обществ. Деятельность студенческих научных кружков как бы копировала работу «взрослых» обществ.

В 1901/02 академическом году на медицинском факультете Новороссийского университета уже два курса. Медицинский студенческий кружок продолжает работать. Так, 17 ноября 1901 г., в субботу, состоялось первое в этом учебном году заседание кружка, которое привлекло «много студентов» не только медиков, но и естественников, заинтересовавшихся докладом студента господина Кушакевича [8]. Темой своего сообщения докладчик избрал один из важнейших вопросов естествознания – о бессмертии в органическом мире. Кроме студентов, на заседании присутствовали также профессора медицинского факультета – заведующий кафедрой физиологии Бронислав Фортунатович Вериги (1860–1925) и заведующий кафедрой медицинской химии (биохимии) Анатолий Константинович Медведев (1863–1921), причем последний принимал живое участие в прениях.

В своем сообщении, которое докладчик разработал весьма тщательно, он доказывал, что низшие существа, к которым он отнес одноклеточные и вообще состоящие из малого числа клеток, никогда не умирают. В противоположность этому высшие организмы, в том числе человек, хотя и состоят также из отдельных клеток, – смертны.

Во время прений высказаны были взгляды, что вопрос о бессмертии в органическом мире не может еще считаться твердо установленным в науке. Основанием вывода о бессмертии в органическом мире послужили наблюдения над низшими существами и их размножением, но наблюдения над организмами сопряжены были с большими трудностями и не велись непрерывно в течение продолжительного времени.

Заседание научного студенческого кружка, начавшееся в 9 часов 17 ноября 1901 г. в Физиологической аудитории здания Медицинских лабораторий (ныне Главный учебный корпус Одесского национального медицинского университета), затянулось до 11 часов ночи.

Здесь необходимо остановиться на биографии «студента господина Кушакевича», о котором речь шла выше. Сергей Ефимович Кушакевич (1878–1920) тогда – в 1901/02 академическом году – был студентом четвертого курса естественного отделения физико-математического факультета Новороссийского университета [9]. В 1902 г. он окончил курс (на естественном отделении обучались четыре года) и был оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию. В 1912 г. получил кафедру в университете Святого Владимира в Киеве. В годы гражданской войны проф. Кушакевич эмигрировал в Константинополь, где скончался от «тифа».

Э.Ю. Гольд отмечал, что в деятельности медицинского кружка принимали участие студенты А.А. Богомолец, Л.В. Громашевский, Г.И. Маркелов, М.А. Мир-Касимов.

Александр Александрович Богомолец (1881–1946) – патофизиолог и общественный деятель, президент Академии наук Украинской ССР и вице-президент АН СССР, действительный член Академии медицинских наук СССР, лауреат Сталинской премии, Герой Социалистического Труда, член Центрального Исполнительного Комитета, а затем депутат Верховного Совета СССР и Верховного Совета УССР, заместитель председателя Верховного Совета УССР. Он в начале 1901 г. перевелся из Киевского университета Св. Владимира в Новороссийский университет на второй семестр медицинского факультета, а окончил он факультет в 1905 г. [10]. Именно одесский период жизни и деятельности стал периодом становления его как ученого.

Лев Васильевич Громашевский (1887–1980) – эпидемиолог, академик АМН СССР, заслуженный деятель науки Украинской ССР, Герой Социалистического Труда. В 1906 г. он поступил на медицинский факультет университета в Одессе. В конце 1910 г., будучи на последнем (пятом) курсе, за революционную деятельность был арестован и только в 1912 г. после сдачи государственных экзаменов был удостоен звания лекаря с отличием [11].

Григорий Иванович Маркелов (1880–1952) – невролог, академик АН Украинской ССР. Он начал свое медицинское образование в Петербургской военно-медицинской академии, а в 1903–1905 гг. продолжил его в Одессе [12].

Мир-Асадулла Мир-Касимов (1883–1958) – хирург, академик АН Азербайджанской ССР. Он также питомец медицинского факультета Новороссийского университета, где учился в 1908–1913 гг. [13].

При просмотре протоколов заседаний совета медицинского факультета Новороссийского университета за первые годы его деятельности мы не нашли материалов, касающихся истории медицинского студенческого кружка [14, 15]. В то же время в протоколах заседаний медфакультета за 1915 г. отражены некоторые аспекты деятельности этого кружка. Так, в названном году медицинский факультет в собрании 20 октября утвердил в качестве руководителей студенческого медицинского кружка профессоров А.К. Медведева, Константина Илларионовича Коровицкого (1861–1921) и приват-доцента Алексея Эрастовича Янишевского (1873–1936) [16].

В то время создаются общества специалистов. Так, с 1902 г. берет начало Одесское дерматологическое и венерологическое общество, с 1910 г. – Одесское офтальмологическое, с 1911 г. – Одесское отоларингологическое, с 1916 г. – Одесское общество невропатологов и психиатров, с 1917 г. – Общество детских врачей, с 1920 г. – Одесское хирургическое, с 1921 г. – Одесское акушерско-гинекологическое общество. Старейшее же в городе врачебное общество – Общество одесских врачей (образовано было в 1849 г.), стало Одесским терапевтическим обществом, а Медицинское общество, которое функционировало при Новороссийском университете, в советский период прекратило свое существование.

После Первой мировой войны, эпохи революций и гражданской войны в Одесском медицинском институте, который стал преемником медицинского факультета Новороссийского университета, появились те же тенденции: уже не функционирует один студенческий медицинский кружок на весь вуз, а при соответствующих кафедрах создаются специализированные студенческие кружки.

В 1920–1925 гг. в Одесском медицинском институте получала образование Цецилия Александровна Левина (1904–1978), которая стала профессором-терапевтом и длительное время в альма-матер возглавляла кафедру. Будучи студенткой, она работала в биологическом кружке (1923–1925 гг.), в кружке изучения туберкулеза (1924–1925 гг.) и была секретарем кружка мироведения и антирелигиозной пропаганды (1924–1925 гг.) [17]. В 1925 г. степени лекаря был удостоен Мордка Вольфович Жалковский, который в студенческом клиническом кружке сделал доклад «О значении внутренней секреции в патогенезе диабета» (в январе 1923 г.) [18]; Евгения Иосиповна Туманова (окончила вуз в 1925 г.) на 5-м курсе в кружке при кафедре госпитальной терапевтической клиники прочитала доклад на тему «Диабет – диет- и инсулинотерапия» [19].

В 1925–1930 гг. в одесском вузе обучалась Клара Осиповна Бернштейн. Она на втором курсе была членом физиологического кружка, где работала над темой «Склад червоної частини крові» и затем выступила с этим докладом; а на 3-м курсе – в фармакологическом кружке работала над темой «Як впливає кофеїн на людину» и сделала соответствующий доклад; на 4-м и 5-м курсах была членом хирургического кружка [20]. Во второй половине 1920-х годов студенткой Одесского медицинского института была Зинаида Александровна Демидос-Соколова, которая была членом кружка детских болезней [21]; в 1927–1931 гг. студенткой была Софья Борисовна Розовская, которая в период обучения в вузе участвовала в работе терапевтического кружка [22]; Михаил Федорович Мережинский (выпускник 1930 г.) был членом физиологического кружка [23]; Марк Владимирович Зайдман (выпускник 1930 г.) был членом кружков топографической анатомии и физиологического [24]; Валентина Васильевна Иноземцева (выпуск 1933 г.) возглавляла хирургический кружок [25].

В 1925 г. при кафедре социальной гигиены начал функционировать профилактический

кружок, на заседания которого выносились следующие темы: профилактика и здравоохранение, болезни с социально-гигиенической точки зрения, социальная патология хирургических болезней, вопросы диспансеризации, санитарное состояние села и меры по его улучшению, роль и задание санитарной организации, работа сестер санитарной помощи и др. Был проведен также ряд экскурсий в больницы и на производства. Кроме того, в 1925–1931 гг. при кафедре был кружок санитарного просвещения, заданием которого была подготовка лекторов для проведения санитарных часов в Красной Армии [26].

Со второй половины 1920-х годов в Украине создаются единые научные медицинские общества. Тогдашний народный комиссар здравоохранения УССР С.И. Канторович считал это необходимым с целью объединить отдельные врачебные общества единым руководством, ввести плановость в их работу и, вместе с тем, «избежать опасности цеховой замкнутости» их. «Старые» общества держались старых академических традиций, что не поощрялось. Им инкриминировалось то, что они не проявляли желания принимать активное участие в той творческой работе, которую проводила Советская власть, искать новые

пути, чтобы приблизить науку к новым формам социальной жизни [27]. В 1932 г. самостоятельные одесские врачебные общества специалистов были объединены в Одесское единое научное медицинское общество. Тем самым они стали секциями этого единого общества.

Те же процессы затронули и студенческие кружки в медицинских вузах. В 1920-х годах научные студенческие кружки при кафедрах Одесского медицинского института еще не были связаны между собой, единого студенческого научного общества не существовало. Только с 1932 г. в вузе студенческую научно-исследовательскую деятельность как важную составляющую системы подготовки высококвалифицированных специалистов стало организовывать и направлять студенческое научное общество.

Наши данные лишний раз подтверждают, что участие в работе студенческих научных кружков – это дорога к научной карьере. Работа в студенческом кружке дает большие возможности для старта научной деятельности, позволяет уже в студенческие года определиться с областью научных интересов. Многие будущие профессора прошли школу студенческой науки.

Список литературы

1. Парфиненко А.Ю. Страницы истории студенческой науки в Харьковском университете / А.Ю. Парфиненко, С.И. Посохов. – Харьков, 2002. – 116 с.
2. Иванов А.Е. Студенческие корпорации России конца 19 – начала 20 века. Опыт культурной и политической самоорганизации / А.Е. Иванов. – М., 2004. – 408 с.
3. Завьялов Д.А. Студенческие научные общества Санкт-Петербургского университета в конце XIX – начале XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Д.А. Завьялов. – СПб., 2006. – 21 с.
4. Гольд Э.Ю. Материалы к истории научного студенческого общества Одесского медицинского института. К 25-летию со дня организации / Э.Ю. Гольд // Тез. докладов. Студенч. научн. конф. 15–17 апреля 1957 г., г. Одесса. – Одесса, 1957. – С. 3–6.
5. По вопросу о взаимном общении между профессорами и студентами. Распоряжение Министерства народного просвещения от 21 июля 1899 г. за № 17287 // Циркуляр по Одесскому учебному округу. – 1899. – № 10. – С. 665–668.
6. Уставы и правила студенческих кружков при Новороссийском университете. – Одесса, 1904. – 33 с.
7. Устав Медицинского общества при Новороссийском университете // Записки Новороссийского университета. Официальный отдел. – 1914. – Вып. 6. – С. 69–81.
8. В студенческом кружке // Одесские новости. – 1901, 19 ноября, № 5471. – С. 2.
9. Государственный архив Одесской области (ГА ОО). – Ф. 45. – Оп. 5. – Д. 7300. – 18 л. (Студенческое дело С.Е. Кушакевича).
10. ГА ОО. – Ф. 45. – Оп. 5. – Д. 1365. – 18 л. (Студенческое дело А.А. Богомольца).
11. Васильев К.К. К 90-летию кафедры социальной медицины, медицинского права и ме-

- неджмента Одесского национального медицинского университета: Л.В. Громашевский (1887–1980)/ К.К. Васильев, Ю.К. Васильев // Медицина сьогодні і завтра. – 2013. – № 4 (61). – С. 69–73.
12. ГА ОО. – Ф. 45. – Оп. 5. – Д. 8400. – 17 л. (Студенческое дело И.И. Маркелова).
13. ГА ОО. – Ф. 45. – Оп. 5. – Д. 8855. – 48 л. (Студенческое дело М.А. Мир-Касимова).
14. ГА ОО. – Ф. 45. – Оп. 18. – Д. 12. – 204 л. (Протоколы заседаний медицинского факультета Новороссийского университета за 1900–1903 гг.).
15. ГА ОО. – Ф. 45. – Оп. 18. – Д. 134. – 112 л. (Протоколы заседаний медицинского факультета Новороссийского университета за 1904 г.).
16. ГА ОО. – Ф. 45. – Оп. 18. – Д. 557. – ЛЛ. 202-210. (Протокол заседания медицинского факультета Новороссийского университета от 20 октября 1915 г.).
17. Архив Одесского национального медицинского университета (АОНМУ). – Оп. личных дел сотрудников, 1926–1941 гг. – Д. 627а. – 16 л. (Личное дело Ц.А. Левиной).
18. АОНМУ. – Оп. личных дел сотрудников, 1926–1941 гг. – Д. 390. – 50 л. (Личное дело М.В. Жалковского).
19. АОНМУ. – Оп. личных дел сотрудников, 1926–1941 гг. – Д. 1039. – 40 л. (Личное дело Е.И. Тумановой).
20. АОНМУ. – Оп. личных дел сотрудников, 1926–1941 гг. – Д. 105. – 34 л. (Личное дело К.О. Бернштейн).
21. АОНМУ. – Оп. личных дел сотрудников, 1926–1941 гг. – Д. 332. – 23 л. (Личное дело З.А. Демидос-Соколовой).
22. АОНМУ. – Оп. личных дел сотрудников, 1926–1941 гг. – Д. 889. – 64 л. (Личное дело С.Б. Розовской).
23. АОНМУ. – Оп. личных дел сотрудников, 1926–1941 гг. – Д. 717. – 18 л. (Личное дело М.Ф. Мережинского).
24. АОНМУ. – Оп. личных дел сотрудников, 1926–1941 гг. – Д. 408. – 80 л. (Личное дело М.В. Зайдмана).
25. АОНМУ. – Оп. личных дел сотрудников, 1926–1941 гг. – Д. 449. – 14 л. (Личное дело В.В. Иноземцевой).
26. Дайлис І.Л. Десять років кафедри соціальної гігієни / Л.І. Дайлис, І.І. Левін // Труды Одеського державного медичного інституту. – Одеса, 1934. – Вип. 1. – С. 91–100.
27. Буйко П.М. П'ять років роботи Київського єдиного науково-методичного товариства (1925–1930 рр.) / П.М. Буйко // Українські медичні вісті. – 1930. – № 1–2. – С. 184–188.